

Генеральная Ассамблея

Distr.: General

5 August 2016

Russian

Original: English

Семьдесят первая сессия

Пункт 69(b) предварительной повестки дня*

**Поощрение и защита прав человека:
вопросы прав человека, включая альтернативные
подходы в деле содействия эффективному
осуществлению прав человека и основных свобод**

Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Хуана Э. Мендеса, представленный в соответствии с резолюцией 70/146 Ассамблеи.

* A/71/150.

**Промежуточный доклад Специального докладчика
по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видах обращения
и наказания**

Резюме

Специальный докладчик подробно рассматривает правовые, этические, научные и практические доводы против применения пыток, прочих видов жестокого обращения и методов принуждения в ходе опросов подозреваемых, жертв, свидетелей и других лиц в различных контекстах следственной деятельности. Он выступает за работу универсального протокола, определяющего набор стандартов в отношении непринудительных методов опросов и процессуальных гарантий, которые должны принципиально применяться в области права в качестве минимальных ко всем опросам, проводимым сотрудниками правоохранительных органов, военнослужащими, сотрудниками специальных служб и других органов, уполномоченных осуществлять следственные мероприятия.

I. Деятельность в рамках осуществления мандата

1. С 25 января по 3 февраля 2016 года Специальный докладчик посетил Мавританию и совместно со Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов совершил поездку в Шри-Ланку с 29 апреля по 7 мая.
2. В течение недели, начинающейся с 7 марта, Специальный докладчик представил несколько докладов Совету по правам человека и участвовал в параллельных мероприятиях, а также провел двусторонние встречи с несколькими постоянными миссиями и организациями гражданского общества.
3. 19 апреля Специальный докладчик выступил в сенате в Мехико и встретился с парламентариями и должностными лицами Министерства иностранных дел с целью обсуждения законодательства о пытках.
4. 7–8 июля Специальный докладчик при поддержке "Инициативы по борьбе с пытками" провел экспертные консультации по теме настоящего доклада.

II. Универсальный протокол ведения опросов¹

A. Пытки, жестокое обращение и принуждение в ходе опросов

5. Сотрудники правоохранительных² и других следственных органов, включая спецслужбы и военное ведомство, играют исключительно важную роль в деятельности на службе интересам общин, по предупреждению преступности и защите прав человека. При выполнении своих обязанностей они должны уважать и защищать человеческое достоинство, физическую и психическую неприкосновенность всех опрашиваемых лиц, включая подозреваемых свидетелей и жертв (см. резолюцию 31/31 Совета по правам человека).

¹ Специальный докладчик признает, что в некоторых юрисдикциях слово "допрос" используется для обозначения опроса в ходе уголовных расследований и применяется в нейтральном значении, не обязательно подразумевающим принуждение. Используемое в настоящем докладе слово "опрос" выбрано преднамеренно, в связи с тем что оно охватывает расспрос как подозреваемых, так и свидетелей и жертв. Кроме того, это слово подчеркивает невраждебный, доверительный характер опроса подозреваемого, который прежде всего ориентирован на то, чтобы попытаться обеспечить соблюдение принципа презумпции невиновности, и подразумевает применение более эффективной модели уголовного расследования в плане предупреждения любых форм принуждения, а также раскрытия преступлений. В рамках настоящего доклада слова "опрос" и "расспрос" используются в качестве взаимозаменяемых.

² Специальный докладчик использует термин "правоохранительная деятельность" применительно к традиционным органам по охране правопорядка, наделенным полицейскими полномочиями, такими как арест, расспрос и содержание под стражей. В юрисдикциях, в которых полицейские полномочия также осуществляются военным ведомством и специальными службами, термин "сотрудники правоохранительных органов" также понимается в значении, включающем военнослужащих и сотрудников специальных служб. Специальный докладчик прямо ссылается на военное ведомство и спецслужбы, когда они обладают полномочиями на арест, задержание и расспрос, выходящими за рамки правоохранительной деятельности на национальном уровне, например в ходе военных или разведывательных операций, в том числе вооруженного конфликта.

6. Право не подвергаться пыткам и жестокому обращению является нормой обычного международного права и императивной нормой, или *jus cogens*, международного права, действие которой распространяется на все государства. Оно закреплено в международных и региональных договорах и внутренних правовых системах всего мира; неуважение этого права представляет собой серьезное нарушение Женевских конвенций 1949 года, нарушение общей статьи 3 и международного обычного гуманитарного права, а также может квалифицироваться как преступление против человечества и акт геноцида в соответствии с международным уголовным правом. Обязательство предупреждать пытки и жестокое обращение применяется неукоснительно, в том числе при расследовании серьезных преступлений и в ситуациях вооруженного конфликта, и дополняется целым рядом соответствующих стандартов и процессуальных гарантий.

7. Тем не менее сложная действующая нормативно-правовая база зачастую не обеспечивает сокращение масштабов применения практики пыток, жестокого обращения или принуждения в ходе допроса, к которой нередко во всем мире прибегают представители государства в ходе следственных действий в отношении обычных и серьезных уголовных преступлений, осуществляемых правоохранительными органами, а также в ходе военных и разведывательных операций и вооруженного конфликта.

8. Лица, опрашиваемые властями в ходе расследований, могут сталкиваться со всей мощью репрессивного аппарата общества. Расспрос, особенно подозреваемых, неразрывно связан с рисками унижения, принуждения и ненадлежащего обращения. Повышенному риску подвергаются лица, принадлежащие к уязвимым группам населения, и лица, допрашиваемые в местах содержания под стражей. В первую очередь это касается арестов и ранних этапов содержания под стражей, когда фактический контроль осуществляется властями, а условия содержания под стражей и проведения расследования одинаковы.

9. Систематическому применению незаконных и ненадлежащих методов опроса содействует ряд местных факторов, включая ошибочное представление о том, что ненадлежащее обращение и принуждение необходимы для получения признательных показаний или информации. Заблуждением о том, что пытки — это "неизбежное зло", особенно распространено в ходе опросов, касающихся организованной преступности и преступлений против национальной безопасности. В контексте борьбы с терроризмом правительства прибегают к сценариям "бомбы замедленного действия" в попытке оправдать применение жестоких и незаконных методов опроса, тем самым косвенно оспаривая абсолютный и не допускающий отступлений характер запрещения пыток при любых обстоятельствах. Несмотря на попытки представить ошибочные юридические толкования в поддержку применения пыток, более распространенный вариант политики заключается в том, чтобы доказать несостоятельность определенных видов практики, равнозначных пыткам или ненадлежащему обращению, в соответствии с международным правом.

10. Во многих странах задержанные сталкиваются с ненадлежащим обращением в ходе расследований общеуголовных преступлений. Давление со стороны политиков, начальства, судей или прокуроров с целью расследования большого числа дел и ненадлежащие показатели результативности работы полиции, включая те, которые используются в рамках системы оценки, ориентированной

лишь на количество "раскрытых" преступлений или обвинительных приговоров, создают порочные стимулы для арестов и ненадлежащего обращения. Отсутствие методики судебно-медицинской экспертизы, обучения современным методам расследования и оборудования зачастую формирует представление о том, что пытки, жестокое обращение и принуждение являются самыми легкими и быстрыми способами получения признательных показаний и прочей информации.

11. Серьезные проблемы возникают в правовых системах, придающих первостепенное значение получению признательных показаний с целью установления уголовной ответственности. Хотя признание и осознание вины могут иметь важное значение для реабилитации и реинтеграции правонарушителей, возможность осуждения подозреваемых исключительно на основе признательных показаний, не подкрепленных дополнительными доказательствами, поощряет применение физического или психологического ненадлежащего обращения или принуждения. Аналогичным образом обстоит дело в правовых системах, признающих де-юре доказанность вины, установленную на основе внесудебных признаний, лишь в том случае, если они подтверждаются другими доказательствами, что тем не менее де-факто стимулирует ненадлежащее обращение.

12. В некоторых юрисдикциях структурные недостатки и нехватка ресурсов в системе уголовного правосудия формируют благоприятные для ненадлежащего обращения условия. Когда правительства не выделяют достаточно средств на отправление правосудия, это приводит к тому, что судьи, прокуроры и сотрудники правоохранительных органов не имеют необходимого уровня образования, перегружены работой, получают низкие оклады и более подвержены коррупции (см. A/HRC/13/39/Add.5). При таких обстоятельствах сотрудники правоохранительных органов нередко прибегают к пыткам или угрозам с целью вымогательства денег у задержанных или их родственников в ходе расследований.

13. Ненадлежащее обращение также регулярно используется в качестве средства наказания или репрессий, что зачастую обусловлено институциональной культурой государственных правоохранительных органов. В таких случаях пытки являются частью поощряемой культуры страха и применяются в качестве силового механизма общественного контроля над определенными группами или слоями населения.

14. Еще одна возникающая время от времени проблема заключается в том, что нередко отсутствуют или не предоставляются основные процессуальные гарантии, призванные предупреждать пытки и другие виды жестокого обращения в ходе допросов. Несмотря на то что основные гарантии, направленные на то, чтобы свести на нет риски ненадлежащего обращения в местах содержания под стражей, предусмотрены международным правом³, они зачастую отсутствуют в национальном законодательстве. В тех случаях, когда процессуальные гарантии закреплены в законодательстве, их эффективная реализация обычно

³ Например, Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), принятые Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 70/175; Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый Ассамблеей в ее резолюции 34/169; и Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принятый Ассамблеей в ее резолюции 43/173.

остаётся одной из крупных проблем. Особую обеспокоенность вызывает то, что пробелы в правовой системе зачастую используются в целях обхода прав лиц и предоставляемых им гарантий в ходе допросов, что приводит к расширению практики применения пыток и жестокого обращения.

15. Продолжающееся применение незаконных видов практики усугубляется отсутствием решимости или стремления всегда и при любых обстоятельствах осуществлять деятельность по искоренению пыток; отсутствием надлежащего образования и подготовки у сотрудников правоохранительных органов, спецслужб, военнослужащих и медицинских работников; несовершенством механизмов обжалования, контроля и расследования и ненадлежащим реагированием на заявления и жалобы; препятствованием посещению мест содержания под стражей, документированию нарушений и представлению жертв злоупотреблений национальными наблюдательными органами и гражданским обществом; и культурой безнаказанности и хронической неспособностью обеспечить подотчетность и адекватные средства правовой защиты.

В. Доводы против применения пыток, жестокого обращения и принуждения в ходе опросов

16. Абсолютный и не допускающий отступлений характер запрещения пыток, закрепленный в международном праве, отражает исключительную тяжесть преступления, представляющего собой безнравственное, унижающее человеческое достоинство деяние, не подлежащее оправданию ни при каких обстоятельствах. Являясь инструментом воздействия на тело и душу человека для достижения конкретных целей, пытки попирают и отрицают право жертв на уважение присущего им человеческого достоинства. Это одна из самых крайних возможных форм страданий, причиняемых человеком человеку, последствия которых зачастую сказываются на жертвах на протяжении всей их жизни.

17. В стратегическом плане эффективность методов допросов с пристрастием не подтверждается ни историей, ни научными данными⁴. Популярности мнения о том, что пытки представляют собой эффективный способ установления истины, или о том, что они более эффективны, чем непринудительные методы допроса, способствует вводящее в заблуждение освещение этой тематики в популярных средствах массовой информации. Действительно применение пыток и жестокого обращения давно уже ассоциируется с высокими рисками получения ложных признаний и ненадежной информации. Хорошо известно, что жертвы будут говорить, что угодно — и правду, и ложь, — чтобы умиротворить своих мучителей и перестать испытывать боль (см. Европейский суд по правам человека, дело "Отман (Абу Катада) против Соединенного Королевства"). Из этого следует, что преступники не могут надежным образом оценить, является ли информация, полученная в результате ненадлежащего обращения (если она вообще будет получена), правдивой, лживой или полной. Согласно исследованиям по вопросам выявления ложных показаний лица, обученные ведению опросов, способны отличить сфальсифицированные показания от правдивых лишь с вероятностью, которая ненамного выше случайного угадывания (чуть более 50 процентов). Лица, прибегающие к пыткам и жесткому обращению в ходе опросов, как правило, неверно истолковывают показания жертв и не спо-

⁴ См. Darius Rejali, *Torture and Democracy* (Princeton, New Jersey, Princeton University Press, 2007).

собны выявить истину, что зачастую не позволяет разорвать порочный круг ненадлежащего обращения и фальсификаций⁵.

18. Ученые, занимающиеся исследованиями поведения и мозга, настаивают на том, что ненадлежащее обращение и принуждение не являются надежными и продуктивными средствами получения точной информации. Попытки и жестокое обращение пагубно воздействуют на участки мозга, связанные с памятью, настроением и когнитивной функцией в целом. Соответствующие факторы стресса, в зависимости от их тяжести, хронического характера и вида, обычно нарушают функции памяти, касающиеся кодирования, консолидации и воспроизведения информации, особенно в случае совместного применения таких методов, как неоднократные удушения, лишение сна в течение длительного времени и ограничения калорийности питания. Такие методы ослабляют и дезориентируют допрашиваемых лиц, вводят их в заблуждение, искажают их восприятие времени и делают их склонными к фальсификации воспоминаний, хотя при ином подходе они были бы готовы отвечать на вопросы⁶. Они также негативно сказываются на установлении доверия и взаимопонимания, а также подрывают способность проводящего опрос лица понять ценности, мотивацию и знания опрашиваемого, то есть элементов успешного опроса.

19. Система уголовного правосудия располагает неопровержимыми доказательствами того, что результатом применения принудительных методов ведения опроса, даже когда они не подпадают под категорию пыток, являются ложные признания. Принуждение может подавить волю лица настолько, насколько оно может сомневаться в своей памяти, верить выдвинутому против него обвинениям или признать себя виновным в силу своей убежденности в том, что никто не поверит в его невиновность (см. Верховный суд Канады, дело "Р. против Ойкле"). Случаи пересмотра приговоров и восстановления в правах на основании результатов анализа ДНК в некоторых юрисдикциях говорят о том, что более четверти ошибочно осужденных лиц сделали ложное признание или дали показания обвинительного характера против самих себя⁷. Результаты исследований показывают, что чем выше уровень принуждения в ходе опроса, тем выше вероятность получения ложного признания, а также то, что обвиняемые по уголовным делам, которые дают ложные признательные показания и в суде заявляют о своей невиновности, тем не менее в 81 проценте случаев осуждаются зачастую лишь на основании их признаний⁸.

20. Опора на неточную информацию, полученную посредством ненадлежащего обращения, приводит к негативным оперативным последствиям, растрате ресурсов, которые лучше было бы направить на укрепление потенциала по проведению расследований или отработку других следственных версий.

⁵ Специальный комитет Сената Соединенных Штатов по разведке в своем исследовании по программе выдачи, содержания под стражей и допросов Центрального разведывательного управления пришел к выводу о том, что "усовершенствованные методы допроса" не являются эффективным средством получения оперативной информации или налаживания сотрудничества с задержанными.

⁶ См. Shane O'Mara, *Why Torture Doesn't Work: The Neuroscience of Interrogation* (Cambridge, Massachusetts, Harvard University Press, 2015).

⁷ См. Innocence Project, "False confessions or admissions", 2016. Размещено по адресу: www.innocenceproject.org/causes/false-confessions-admissions/.

⁸ См. Mark A. Costanzo and Ellen Gerrity, "The effects and effectiveness of using torture as an interrogation device: using research to inform the policy debate", *Social Issues and Policy Review*, vol. 3, No. 1 (2009).

Умышленная дезинформация также отвлекает внимание следователей на выполнение бесполезной работы.

21. пытки, жестокое обращение и принуждение имеют катастрофические долгосрочные последствия для отдельных лиц, учреждений и общества в целом, причиняя жертвам серьезный и продолжительный вред и зачастую негативно сказываясь на человеческих качествах и психическом здоровье преступников. Такие методы порочным образом сказываются на культуре учреждений, которые их применяют, участвуют или способствуют их применению или осуществляют надзор за их применением. Они подрывают основу общества, которое одобряет или допускает их применение, а также общественное доверие к правоохранительным органам и наносят вред отношениям с общинами, что негативно скажется на расследованиях в будущем.

22. Политические решения, предусматривающие пытки и жестокое обращение, и неспособность предупреждать их применение подрывают усилия государств в области международного сотрудничества, их репутацию, моральный авторитет и прежние достижения. Наконец, пытки содействуют лишь росту преступности, создавая почву для ненависти и желания отомстить виновным. Применение пыток в Северной Ирландии в 1970-х годах и в ходе так называемой войны с террором послужило инструментом вербовки в группы, члены которых пострадали от них.

С. Универсальный протокол ведения опросов с применением непринудительных, отвечающих этическим принципам методов, основанных на научных и эмпирических данных

23. Специалисты по проведению опросов неоднократно подчеркивают, что неприменение пыток, жестокого обращения или принуждения значительно повышает эффективность проводимых опросов. Специальный докладчик приветствует прилагаемые государствами усилия по разработке и внедрению норм в области прав человека и руководящих принципов проведения расследований и применения непринудительных методов опроса, однако обеспокоен тем, что ненадлежащее обращение и опросы принудительного характера по-прежнему имеют место во многих юрисдикциях. Несмотря на некоторый прогресс, государства на практике чаще всего не руководствуются соответствующими нормативными базами и не уделяют внимания обеспечению соблюдения надлежащих законных процедур и процедурных гарантий, направленных на борьбу со злоупотреблениями, совершаемыми в ходе расследований и опросов, которые закреплены в национальном законодательстве.

24. Отмечая растущее внимание к вопросам, касающимся методов проведения расследований, опросов и содержания под стражей, и активизацию деятельности в этой области на международном, региональном и национальном уровнях (см. резолюцию 31/31 Совета по правам человека), Специальный докладчик считает, что сформировалась благоприятная возможность для поощрения разработки столь необходимых стандартов и руководящих принципов в отношении этих основных методов с целью оказания помощи государствам в выполнении их основных юридических обязательств по запрещению и предупреждению пыток и жестокого обращения. Специальный докладчик обращает особое внимание на успешность проведенных недавно пересмотров Мини-

мальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (известных как Правила Нельсона Манделы) и Типового протокола для судебного расследования внесудебных, произвольных и суммарных казней (Миннесотского протокола) и предлагает организовать широкую консультацию с общественностью, обеспечивающую для государств и других соответствующих заинтересованных сторон возможность для участия в диалоге по вопросам разработки универсального протокола ведения опросов на основе фундаментальных принципов международного права прав человека, включая запрещение пыток, жестокого обращения и принуждения.

25. Поскольку главной гарантией неприменения ненадлежащего отношения в ходе расспроса является собственно методология, в протоколе должны быть намечены руководящие принципы разработки модели опроса, обеспечивающей полное уважение данного запрета. Протокол должен обеспечить разработку модели, предусматривающую применение непринудительных, отвечающих этическим принципам методов, основанных на научных и эмпирических данных. Он должен пропагандировать культуру соблюдения прав человека, самые высокие стандарты профессионализма и применение справедливых и этических методов, обеспечивающих значительное повышение эффективности проведения опросов и получения точной и надежной информации. Протокол должен также поощрять минимальные стандарты и процедурные гарантии, направленные на предупреждение применения ненадлежащих методов опроса в различных контекстах следственной деятельности. Опираясь на данные научных исследований и задокументированные примеры передовой практики, протокол повысит уровень соблюдения прав человека, эффективность работы полиции и поможет сделать общество более безопасным.

26. В протоколе также необходимо подчеркнуть обязательства государств принимать меры по включению соответствующих стандартов в свои национальные системы, поощрять их использование национальными учреждениями и обеспечивать подготовку соответствующего персонала, включая прокуроров, адвокатов, судей, сотрудников правоохранительных органов, спецслужб, военнослужащих и медицинских работников.

27. Принятие протокола и его внедрение в национальные системы поможет государствам в выполнении основных юридических обязательств в отношении опросов лиц и запрещения пыток и жестокого обращения путем расширения и уточнения стандартов⁹, которые государства должны включить в свои национальные законы и практику, касающиеся проведения опросов, и учитывать при проведении систематических пересмотров своих правил, инструкций, методов и практики в соответствии с международным правом прав человека (Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, статья 11).

⁹ Например, Совет по правам человека, резолюция 31/31; Европейский суд по правам человека, дело "Беортеги Мартинес против Испании"; Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, второй общий доклад о деятельности Комитета (СРТ/Inf(1992)3); и Межамериканская комиссия по правам человека, доклад о правах человека лиц, лишенных свободы в странах Америки (OEA/Ser.L/V/II.Doc.64).

Сфера применения протокола

28. Признавая, что государства сталкиваются с целым рядом проблем, препятствующих успеху усилий по борьбе с ненадлежащим обращением в ходе допросов и его предупреждению, Специальный докладчик настаивает на том, что необходимо обеспечить универсальность будущего протокола по сфере его применения. За исключением тех законных ограничений, необходимость которых явно обусловлена фактом лишения содержания под стражей и расследования, оспариваемые и/или лишенные свободы лица безоговорочно продолжают пользоваться не допускающими отступлений правами человека. Запрет на применение пыток или жестокого обращения и принцип гуманного обращения с задержанными являются основополагающими и универсальными правилами, применение которых никоим образом не может зависеть от материальных ресурсов государств (см. A/68/295). Из этого следует, что определенный в протоколе набор минимальных стандартов должен принципиально применяться в области права к опросам, проводимым всеми должностными лицами всех государств.

29. Многие гарантии против методов допроса, связанных с принуждением и жестоким обращением, могут быть внедрены с использованием ограниченных финансовых средств рентабельным и устойчивым способом. Однако при необходимости в протоколе могут быть определены дополнительные подходы, посредством которых государства с ограниченными материальными ресурсами могут гарантировать эффективное и рациональное осуществление и обеспечивать защиту от злоупотреблений.

30. В протоколе может также признаваться, что для успешного искоренения пыток, жестокого обращения и принуждения могут потребоваться согласованные усилия в некоторых государствах, особенно в юрисдикциях, где такая практика является повседневной или систематической. В таких случаях следует подчеркнуть обязательства государства обеспечивать надлежащее функционирование своих систем уголовного правосудия, в частности путем принятия эффективных мер по борьбе с коррупцией и соответствующего отбора, подготовки и вознаграждения сотрудников правоохранительных органов (см. резолюцию 31/31 Совета по правам человека). Такие меры необходимы для того, чтобы произошли положительные изменения в институциональной культуре и мировоззрении сотрудников правоохранительных и других органов.

31. Протокол должен применяться к опросам, проводимым сотрудниками правоохранительных и других следственных органов, включая спецслужбы, военное ведомство и административные органы, в ходе контртеррористических операций и в ситуациях вооруженного конфликта, в том числе экстерриториально. В связи с этим Специальный докладчик обеспокоен тем, что в некоторых юрисдикциях спецслужбы наделены полномочиями производить аресты, задержания и допросы лиц в связи с преступлениями против государственной безопасности, которые используются в качестве способа обойти правовые и процессуальные гарантии, характерные для традиционных органов по охране правопорядка, иначе говоря, речь идет о практике, которая, к сожалению, порой позволяла совершать вопиющие акты пыток и жестокого обращения. В протоколе следует подчеркнуть отсутствие законных оснований для предоставления спецслужбам полномочий, дублирующих полномочия традиционных правоохранительных органов. Специальные службы, которым в соответствии с

законом предоставлены такие полномочия, должны в полной мере соблюдать международные нормы в области прав человека, включая те, которые касаются прав на свободу, справедливое судебное разбирательство, использования информации, полученной с применением пыток и абсолютного запрета пыток и жестокого обращения (см. A/HRC/10/3; A/HRC/14/46; и Европейский суд по правам человека, дело "Оджалан против Турции"). Специальные службы, наделенные полицейскими полномочиями, должны соблюдать правила, применяющиеся к проведению опросов в системе уголовного правосудия. Упомянутое выше обоснование также применяется к военному ведомству или другим следственным органам, наделенным полицейскими полномочиями в контексте правоохранительной деятельности на национальном уровне.

32. Специальный докладчик обеспокоен практикой лишения лиц свободы исключительно с целью опроса, которая сопряжена с серьезными рисками применения пыток и жестокого обращения. Правоохранительным органам, военному ведомству и спецслужбам не должно быть позволено задерживать лиц при отсутствии достаточных оснований или исключительно для целей сбора информации или оперативных данных, в том числе в ситуации вооруженного конфликта (см. A/HRC/14/46 и A/HRC/10/3). Запрещаются арест и задержание лиц при отсутствии разумных оснований подозревать, что они совершили какое-либо уголовное преступление или осуществляют приготовление к его совершению, либо других международно признанных оснований для задержания. Административное задержание вне рамок вооруженного конфликта запрещается, кроме как при "наиболее исключительных обстоятельствах", когда его использование оправдано "реальной, непосредственной и неминуемой угрозой", которая не может быть устранена посредством альтернативных мер; оно должно дополняться надлежащими гарантиями, не продолжаться дольше, чем это "абсолютно необходимо", и подлежать скорому и регулярному пересмотру. В санкционированных случаях административное задержание должно производиться по распоряжению судебных органов и под их надзором. Стандарты и процедурные гарантии, применяющиеся к опросам подозреваемых в рамках систем уголовного правосудия, должны в равной мере и недвусмысленно принципиально применяться в области права к опросу лиц, подвергнутых административному задержанию или предварительному заключению вне рамок вооруженного конфликта (см. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности (статья 9 Международного пакта о гражданских и политических правах); и A/56/156).

33. Стандарты защиты, предусмотренные международным правом прав человека, остаются применимыми во время вооруженного конфликта и дополняются стандартами защиты, предусмотренными международным гуманитарным правом¹⁰. Требования о гуманном обращении, предписываемые Конвенцией против пыток (и обычным международным правом) и международным гумани-

¹⁰ Соответственно интернирование гражданского населения как в ходе международного, так и немеждународного вооруженного конфликта должно по-прежнему рассматриваться в качестве исключительной меры, действующей в течение ограниченного периода времени, и дополняться процедурными гарантиями, аналогичными тем, которые описаны в пункте 29 (см. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности (статья 9 Международного пакта о гражданских и политических правах); и Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны, статьи 42 и 78).

тарным правом, во многом совпадают; в частности, они предусматривают одинаковые обязательства, касающиеся запрета на пытки и другие виды жестокого обращения в период международных и немеждународных вооруженных конфликтов, и включают общую статью 3 Женевских конвенций, устанавливающую минимальный базовый стандарт защиты, который должен применяться при любых обстоятельствах (см. A/70/303). Большинство руководящих принципов, стандартов и процедурных гарантий, применимых к опросам, проводимым в традиционном контексте правоохранительной деятельности, должны с точки зрения права или наилучшей практики применяться в ходе опросов, проводимых в военное время.

34. Упомянутые в настоящем докладе стандарты и процедурные гарантии должны обеспечиваться в рамках законодательства и на практике в ходе всех опросов, проводимых сотрудниками правоохранительных и других следственных органов, включая спецслужбы и военное ведомство, а также должны применяться к частным подрядчикам и всем лицам, которые действуют де-юре или де-факто от имени государства, совместно с ним или по его указанию, под его руководством или контролем либо в ином качестве под прикрытием закона (см. Комитет против пыток, замечание общего порядка № 2 (2008) об имплементации статьи 2 государствами-участниками).

III. Элементы универсального протокола ведения опросов

A. Альтернативная модель ведения опросов в рамках расследований

1. Правовая база для борьбы с расспросами и методами принудительного характера

35. В протоколе должны содержаться подробные указания в отношении цели и параметров модели ведения опросов, обеспечивающей соблюдение прав человека и поощряющей правозащитный подход, содействующей повышению уровня профессионализма и эффективности должностных лиц правоохранительных и других государственных органов и основанной на стремлении обеспечить проведение всех опросов без применения пыток, жестокого обращения или принуждения.

36. Лица, опрашиваемые в связи с их предполагаемой ролью в уголовном преступлении, не должны принуждаться к даче показаний против самих себя или к признанию себя виновными (статья 14 (3) (g) Международного пакта о гражданских и политических правах), а следственные органы не должны прибегать к "какому-либо прямому или непрямому физическому или неоправданному психологическому давлению" в целях принуждения к даче признательных показаний (см. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007) в отношении равенства перед судами и трибуналами и права каждого на справедливое судебное разбирательство (статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах)). Соответственно запрет пыток и жестокого обращения дополняется запретом любых форм принуждения в ходе допросов подозреваемых. Аналогичным образом, Римский статут Международного уголовного суда запрещает "принуждение, давление или угрозы в любой форме" в ходе расследований (статья 55). Данный запрет должен явно призна-

ваться в протоколе и распространяться на опросы свидетелей, жертв и других лиц в рамках системы уголовного правосудия.

37. В качестве правила общего применения государства должны воздерживаться от использования принуждения в любой форме в ходе расспроса лиц, подвергаемых задержанию в какой бы то ни было форме. Международное право признает необходимость особых мер защиты для всех задержанных лиц, к которым в ходе расспроса не должны применяться насилие, угрозы или методы, умаляющие их способность принимать решения или рассуждать, понуждающие к даче признательных показаний, даче показаний против себя или свидетельству против любого другого лица (Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принцип 21).

38. В ситуациях вооруженного конфликта строго запрещается применение пыток или любых других форм принуждения к военнопленным в целях получения информации любого вида. Тем, кто отказывается предоставлять информацию, "нельзя угрожать, подвергать их оскорблениям или каким-либо преследованиям или ограничениям" (Женевская конвенция об обращении с военнопленными, статья 17). Также запрещается применение к покровительствуемым лицам мер принуждения физического или морального порядка, в частности с целью получения от них или от третьих лиц сведений (Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны, статья 31). В ситуациях когда лица подвергаются уголовному преследованию, Женевские конвенции и Дополнительные протоколы I и II к ним также предусматривают право не принуждаться к даче показаний против самих себя или к признанию себя виновными как в ходе международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов (Женевская конвенция об обращении с военнопленными, статья 99; Протокол I, статья 75; и Протокол II, статья 6). Это должно пониматься как отсутствие любого морального или физического принуждения, с тем чтобы добиться от них признания. В ситуациях, отличных от упомянутых выше, запрет на принуждение в ходе расспросов должен принципиально применяться в области права независимо от того, имеет ли конфликт международный или немеждународный характер, и статуса опрашиваемого лица.

39. Обвинительные модели расспроса, как правило, ориентированы на получение признательных показаний и де-факто характеризуются презумпцией виновности, конфронтацией и психологическим манипулированием. Распространенные методы манипулирования являются принудительными по своему характеру и вполне могут негативно сказываться на свободе воли, суждениях и памяти опрашиваемых. Примерами проблематичных методов являются угрозы, побуждение, введение в заблуждение, продолжительные или с использованием внушения расспросы и применение наркотиков или гипноза. Предметом обеспокоенности также являются уничижительные или пренебрежительные замечания или обвинения, основанные на качествах или культурной самобытности личности.

40. Побудительными мотивами могут быть обещания иммунитета или смягчения приговоров в обмен на признательные показания. Примерами практики введения в заблуждение являются использование хитрости или обмана, в том числе путем предъявления ложных улик, организации очных ставок с ложными свидетелями или убеждения в том, что сообщники дали признательные показа-

ния. Неправомерность данных методов заключается в том, что они в конечном итоге лишают лицо способности свободно принимать решения путем предоставления ложной информации (см. E/CN.4/813 и Согг.1). Методы, рассчитанные на то, чтобы свести к минимуму или довести до максимума восприятие подозреваемым своей ответственности или вины, включают косвенно выраженные обещания смягчить наказание и предоставление ложных улик, утверждений или инсинуации о наличии доказательств против него, также повышают вероятность ложных признаний.

41. Продолжительные или с использованием внушения опросы, в ходе которых лица расспрашиваются в течение длительного периода без предоставления достаточного времени для отдыха или им в высоком темпе задаются вводящие в заблуждение, двусмысленные или наводящие вопросы (см. там же), вполне могут носить принудительный характер и представлять собой форму жестокого обращения, вызывать бессонницу и желание признать что угодно, чтобы прекратить расспрос¹¹.

42. Принудительные методы, даже когда они не подпадают под категорию пыток или жестокого обращения, представляют собой средства для достижения тех же целей и применяются государственными должностными лицами, с тем чтобы подтвердить их презумпцию виновности. Они вполне могут привести к получению недостоверной информации и возникновению условий, благоприятных для применения пыток или жестокого обращения. Соответственно, укрепление механизмов защиты от применения принудительных методов расспроса и пропаганда основанной на презумпции невиновности модели ведения опросов играют решающую роль в предупреждении ненадлежащего обращения в ходе расспросов и повышении эффективности работы должностных лиц.

43. Общеизвестно, что термин "жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство виды обращения и наказания" должен толковаться таким образом, чтобы обеспечивалась наиболее широкая защита от надругательств (см. Свод принципов). Применительно к лишенным свободы лицам запрет на пытки и жестокое обращение совпадает с дополняющим его принципом гуманного обращения с лицами, содержащимися под стражей (см. A/68/295). Европейский суд по правам человека, рассматривая дело "Буид против Бельгии", подчеркнул неразрывную связь между концепциями унижающего достоинство обращения или наказания и человеческого достоинства и пришел к выводу о том, что унижающее достоинство обращение может характеризоваться как "оскорбляющее или унижающее личность, демонстрирующее отсутствие уважение к ней или умаляющее ее человеческое достоинство или вызывающее чувство страха, тревоги или неполноценности, способное сломить ее физическое или моральное сопротивление". Любое действие сотрудников правоохранительных органов, умаляющее достоинство человека, включая применение силы, крайняя необходимость в котором не была обусловлена его поведением, является нарушением запрета на пытки и жестокое обращение.

44. В зависимости от степени, тяжести, хронического характера и вида ненадлежащие методы психологического давления и манипулирования могут сами по себе рассматриваться как негуманное или унижающее достоинство обращение. Это может иметь место, среди прочего, в случае совместного исполь-

¹¹ Например, Christian Meissner, Christopher E. Kelly and Skye A. Woestehoff, "Improving the effectiveness of suspect interrogations", *Annual Review of Law and Social Science*, vol. 11 (2015).

зования определенных методов в течение продолжительного периода времени или в отношении уязвимых лиц, включая детей, лиц, страдающих психосоциальными расстройствами, лиц, которые не понимают язык, используемый проводящими опрос сотрудниками, или недостаточно хорошо говорят на нем, или других лиц, которые могут быть особенно уязвимыми к принуждению вследствие их конкретных потребностей или физического или эмоционального развития.

45. В рамках международных и региональных правозащитных механизмов на сегодняшний день наработана обширная практика в отношении методов, равнозначных физическим или психологическим пыткам или жестокому обращению, включая, в частности, нанесение ударов кулаками, ногами, побоев, электротравм, формы удушения, ожоги, применение огнестрельного оружия, имитацию казни, угрозы репрессий в отношении родственников, угрозы смертью, ограничение свободы в крайне тяжелых условиях, изнасилование, сексуальное надругательство и унижение, лишение сна, длительное удержание в неудобном положении, длительное одиночное заключение, заключение с лишением права переписки и общения, сенсорную депривацию, воздействие крайне низких или крайне высоких температур или громкой музыки в течение продолжительного периода времени, изъятие одежды, изъятие предметов, создающих удобства, и принадлежностей для отправления религиозных обрядов и использование фобий в ходе расспросов (см. A/HRC/13/39/Add.5; A/52/44; CCPR/C/USA/CO/3/Rev.1; CAT/C/USA/CO/2; и CAT/C/KAZ/CO/3). К сожалению, такие незаконные методы зачастую применялись в сочетании с плохими условиями содержания под стражей (что уже само по себе равнозначно жестокому, негуманному или унижающему достоинство обращению), с тем чтобы оказать дополнительное психологическое давление на содержащихся под стражей лиц с целью раскрытия ими информации. Специальный докладчик напоминает, что во избежание нарушения запрета на пытки и жестокое обращение в ходе расспросов должны обеспечиваться надлежащие человеческие физические или иные условия, не допускающие запугивание.

46. Специальный докладчик выражает серьезную обеспокоенность в связи с практикой содержания подозреваемых в терроризме в одиночном заключении или применением к ним других форм изоляции с целью сломить их сопротивление к даче показаний. Использование одиночного содержания любой продолжительности с целью принуждения лиц к даче признательных показаний, предоставлению информации или признанию вины является нарушением запрета на пытки (см. A/66/268). Такие методы, как "раздельное содержание", описанное в добавлении М к Полевому уставу Армии Соединенных Штатов, касающемся операций по агентурному сбору данных, в соответствии с которым задержанные содержатся отдельно друг от друга в условиях, не допускающих общения с кем бы то ни было, за исключением медицинского, тюремного и оперативного персонала, с целью снизить их сопротивление к даче показаний, представляют собой тактические приемы принудительного характера и являются нарушением международного права.

2. Руководящие принципы ведения опросов в рамках расследований

47. Обнадеживает, что некоторые государства отходят от обвинительных, манипулятивных и ориентированных на признания моделей ведения опросов с целью повышения точности и надежности информации и сведения к минимуму

рисков получения ненадежной информации и возникновения судебных ошибок. Основные элементы альтернативной модели сбора информации впервые были воплощены в принятой в 1992 году в Англии и Уэльсе модели ведения опросов PEACE¹². Впоследствии модели ведения опросов в рамках расследований, разработанные после модели PEACE, были приняты другими юрисдикциями и Международным уголовным судом. Модели ведения опросов в рамках расследований, которые первоначально предназначались для уголовных расследований, могут послужить основой для подготовки руководящих указаний по разработке протокола и применяться в самых различных областях расследований, в том числе в ходе разведывательных и военных операций.

48. Применяемая в рамках расследования модель ведения опроса содержит ряд важнейших элементов, которые имеют ключевое значение для предупреждения ненадлежащего обращения и принуждения в ходе опросов и позволяют гарантировать их эффективность. Проводящие опрос лица должны, в частности, стремиться получить точную и надежную информацию, необходимую для установления истины; собрать все имеющиеся относящиеся к делу доказательства до начала проведения опросов; подготовиться к опросам и составить план их проведения исходя из имеющихся доказательств; поддерживать профессиональное, справедливое и уважительное отношение в ходе опроса; установить и поддерживать контакт с опрашиваемым; позволять опрашиваемому свободно излагать свою версию событий, не перебивая его; использовать открытые вопросы и активное слушание; тщательно изучить изложенную опрашиваемым версию и проанализировать полученную информацию, сравнив ее с ранее имевшейся информацией или доказательствами; и оценивать каждый опрос с точки зрения обучения дополнительным навыкам и их развития. Ниже в настоящем разделе приводится общая характеристика некоторых из этих элементов, руководящие указания в отношении которых должны содержаться в протоколе.

49. В протоколе необходимо подтвердить точную цель опроса, а именно получение точной и надежной информации в целях установления истины в отношении всех относящихся к расследуемым делам фактов. Цель опросов не должна заключаться в том, чтобы получить признания или другую информацию, подкрепляющую презумпцию виновности или другие предположения, которых придерживаются сотрудники¹³. Опросы проводятся, с тем чтобы обеспечить соблюдение принципа презумпции невиновности. Сотрудники выдвигают и активно проверяют альтернативные версии путем систематической подготовки, установления доверительных отношений, использования открытых вопросов, активного слушания, стратегических уточняющих вопросов и раскрытия потенциальных доказательств. Такие опросы значительно более эффективны и согласуются с правами человека.

50. Важнейшими элементами проводящихся в рамках расследований опросов являются объективность, беспристрастность и справедливость. Это требует от должностных лиц сохранять открытость, даже при наличии убедительных доказательств вины лица. Объективный, беспристрастный и справедливый про-

¹² Пятью этапами модели PEACE являются подготовка и планирование, задействование и объяснение, формулировка версии, закрытие и оценка.

¹³ См. двенадцатый общий доклад о деятельности Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (CPT/Inf (2002) 15).

цесс опроса снижает риски применения ориентированных на получение признательных показаний методов или принуждения и получения ложных признаний или недостоверной оперативной информации. В рамках уголовных исследований справедливый полицейский процесс представляет собой основу для подготовки к справедливому судебному разбирательству¹⁴. Должностные лица должны сохранять профессионализм и не допускать, чтобы их предубеждения, субъективные представления или эмоции сказывались на эффективности их работы в ходе опросов.

51. Систематическая и основательная подготовка повышает качество опросов и вероятность их успеха. И наоборот, недостаточная подготовка неизбежно ведет к неудачам и создает риски оказания сотрудниками давления или применения физического принуждения с целью получения информации или признаний. Надлежащая подготовка требует знания и соблюдения всех применимых правил процедуры, регламентирующих проведение опросов. Для того чтобы добиться максимальной возможной эффективности при проведении опроса, сотрудники, среди прочего, должны иметь четкое представление о всей относящейся к делу информации, понимать ее, быть полностью осведомлены о правовой основе состава расследуемого преступления и выявить все возможные доказательства по делу и сформулировать все возможные версии, поясняющие их происхождение¹⁵. Подготовка стратегии и разработка оптимальной структуры опроса, обеспечивающей эффективность получения информации, имеют такое же важное значение, как и способность сохранять гибкость на протяжении всего опроса.

52. Важнейшим определяющим фактором эффективности непринудительного опроса является установление и поддержание взаимопонимания. Взаимопонимание может помочь ослабить тревогу, гнев или страдания опрашиваемого и в то же время повысить вероятность получения более полной и надежной информации. Методы установления взаимопонимания не должны использоваться в целях, не совместимых с целью и духом применяемой в рамках расследований модели, а именно манипулирования или оказания неправомерного давления, с тем чтобы побудить к даче признательных показаний. В протоколе следует четко прописать обязанность проводящих опрос лиц сохранять профессиональное отношение и воздерживаться от применения любых форм принуждения на протяжении всего процесса опроса. В нем также необходимо подчеркнуть, что проводящие опрос лица должны заручиться сотрудничеством с опрашиваемыми, а не демонстрировать свою власть или стремиться установить контроль над опрашиваемыми, манипулировать ими или принуждать их соглашаться с их желаниями.

53. Рекомендуется, чтобы опрашивающие начинали расспрос по каждой теме с открытых вопросов и позволяли опрашиваемому свободно излагать свою версию расследуемых событий и не перебивали его. В отличие от сложных, наводящих или составных вопросов открытые и нейтральные вопросы помогают опрашиваемому вспомнить и уменьшают вероятность побуждения к при-

¹⁴ См. Европейский кодекс полицейской этики.

¹⁵ Например, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека. Права человека в антитеррористических расследованиях: практическое руководство для сотрудников правоохранительных органов (Варшава, 2013 год).

знанию против его воли, влияния на излагаемую им версию событий или засорения его памяти. Распространенные и открытые расспросы позволяют невиновным подозреваемым свободно предоставлять информацию и одновременно предотвращают понимание виновными подозреваемыми доказательной значимости их показаний.

54. С точки зрения передовой практики рекомендуется, чтобы опрашивающие в необходимых случаях начинали расспрос с уточняющих вопросов, построенных таким образом, чтобы получить информацию, которая будет использоваться для проверки всех возможных альтернативных версий, выявленных в ходе подготовки к опросу. Использование стратегических уточняющих вопросов и раскрытие возможных доказательств позволяют сотрудникам тщательно изучить версию опрашиваемого, перед тем как приступить к следующей теме, помогают обеспечить соблюдение принципа презумпции невиновности и в то же время укрепить доказательную базу против виновного подозреваемого, тем самым предотвращая последующую фабрикацию алиби¹⁶. Хотя опрашивающие могут придерживаться собственной линии ведения расспроса при уточнении версии опрашиваемого, расспрос никогда не должен носить несправедливый или репрессивный характер.

55. Такие же руководящие принципы должны применяться к опросам свидетелей, жертв и других лиц в рамках системы уголовного правосудия. Кроме того, в протоколе должна быть прописана процедура, регламентирующая проведение спецслужбами объективных, справедливых, основанных на соблюдении прав человека, непринудительных и доверительных опросов в ходе разведывательных и военных операций. Исследователи и опытные практикующие специалисты сходятся во мнении о том, что этические подходы к сбору информации, аналогичные тем, которые применяются в рамках системы уголовного правосудия, обеспечивают больше выгод в плане получения информации и предлагают более эффективную модель по сравнению с опросами в рамках оперативной деятельности.

3. Профессиональная подготовка и изменение культуры и мировоззрения

56. Расспрос представляет собой специализированную задачу, для успешного решения которой в соответствии с самыми высокими стандартами профессионализма требуется определенная подготовка. В протоколе необходимо настоятельно подчеркнуть важность надлежащей и регулярной профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных и других органов, занимающихся расспросом лиц (см. A/HRC/4/33/Add.3 и CAT/C/USA/CO/2).

57. Профессиональная подготовка проводящих опросы лиц состоит из нескольких элементов, начиная с эффективной подготовки в области международного права прав человека, в том числе по вопросам запрещения пыток, жестокого обращения и других форм принуждения¹⁷, в соответствующих случаях также должна проводиться подготовка по Женевским конвенциям. Помимо практической информации, вопросов подготовки и практики, касающихся раз-

¹⁶ См. Ivar A. Fahsing and Asbjørn Rachlew, "Investigative interviewing in the Nordic region", in *International Developments in Investigative Interviewing*, Tom Williamson, Becky Milne and Stephen P. Savage, eds. (Cullompton, United Kingdom, Willan, 2009).

¹⁷ См. доклад о правах человека лиц, лишенных свободы в странах Америки, Межамериканской комиссии по правам человека (OEA/Ser.L/V/II.Doc.64).

личных этапов опросов в рамках расследований, и практических занятий, содействующих развитию навыков, подготовка должна включать, в частности, теоретические знания о международных и национальных стандартах и руководящих принципах, касающихся проведения расспросов. Примеры передовой практики в этой области включают проведение практических занятий по отработке конкретных сценариев, фиксации хода и результатов опросов и их анализу. Ссылки на эмпирические и научные данные в отношении ненадежности и контрпродуктивности пыток и принуждения также будут содействовать необходимым изменениям в мировоззрении и культуре ведения опросов. Весьма целесообразно подчеркнуть негативные последствия ненадлежащего обращения для извлечения хранящихся в памяти данных. Подготовка также должна включать мероприятия по повышению уровня осведомленности об эффективных мерах защиты уязвимых лиц и мерах по адаптации к конкретным потребностям данной категории лиц.

58. Государства также должны обеспечивать подготовку руководителей, судебных работников, прокуроров и медицинских специалистов по международным стандартам, касающимся запрещения и предупреждения пыток, методам ведения опросов с соблюдением прав человека и по осведомленности об обязанностях сообщать о случаях пыток и жестокого обращения, эффективно их документировать и расследовать. Повышение уровня осведомленности среди всего персонала, прямо или косвенно участвующего в проведении опросов лиц, является необходимым шагом на пути к изменению культуры охраны правопорядка (особенно в юрисдикциях, где практика ненадлежащего обращения является повседневной или систематической) и на пути к эффективному осуществлению запрета на пытки. Также важно, чтобы начальники и руководители правоохранительных органов были осведомлены о пагубных стратегических последствиях пыток и жестокого обращения для обоснования и подтверждения законности своей деятельности в общинах и поддержания взаимоотношений с ними.

59. Специальный докладчик подчеркивает важность разработки методов расследования преступлений, выделения средств на приобретение надлежащего оборудования и эффективного обучения следователей имеющимся современным и научно обоснованным методам расследования. Данные меры смогут облегчить переход от поощряющих признания расследований к основанным на доказательствах расследованиям и обеспечат получение дополнительной информации, полезной для подготовки эффективных опросов и во время их проведения, и, соответственно, уменьшить риск ненадлежащего обращения со стороны сотрудников в целях получения информации.

В. Набор стандартов и процедурных гарантий

60. Предупреждение пыток и жестокого обращения в ходе опросов неразрывно связано с рядом крайне важных гарантий соблюдения законности и процедурных гарантий, обеспечивающих право на правосудие, справедливое судебное разбирательство и недопущение произвольного задержания. Статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах предоставляет гарантии против применения должностными лицами всех форм прямого или косвенного физического или психологического давления к подозреваемому в целях получения признания. Особенно важное значение имеет право не при-

нуждаться к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным. Данные меры не только гарантируют основные права человека, но и обеспечивают интересы общества в целом, содействуя укреплению доверия к органам правопорядка, повышению достоверности доказательств и эффективности национального судопроизводства (см. A/HRC/WGAD/2012/40). Аналогичным образом, гарантии, закрепленные в статье 9 Пакта, содействуют предупреждению пыток, сокращая возможности и стимулы для ненадлежащего обращения и принуждения во время пребывания под стражей.

61. В настоящем докладе Специальный докладчик рассматривает некоторые гарантии, имеющие ключевое значение для будущего протокола, особенно применительно к содержащимся под стражей лицам. В протоколе также следует рассмотреть и другие сценарии, включая права подозреваемых, которые не лишены свободы, гарантии в отношении неофициального расспроса и дополнительные меры по предупреждению ненадлежащего обращения и принуждения. В протоколе необходимо учесть реальное положение дел, заключающееся в том, что пытки и жестокое обращение во время ареста или задержания могут также иметь место за пределами помещения для опросов и побуждать к насильственной даче признательных показаний в ходе последующего расспроса.

62. Обеспечение судебного контроля за задержанием является основной гарантией для лиц, лишенных свободы в связи с предъявлением уголовных обвинений. Лица, содержащиеся под стражей по уголовным обвинениям, не должны находиться под контролем лиц, ведущих опрос, или следователей дольше предусмотренного законом срока для проведения судебного слушания и получения судебного ордера на предварительное задержание. Такой срок никогда не должен превышать 48 часов, кроме абсолютно исключительных и оправданных обстоятельств (см. замечание общего порядка № 35). После этого подозреваемые должны быть немедленно переведены в место предварительного заключения, находящееся под руководством другого органа власти, и с этого момента контакты с лицами, ведущими опрос, или следователями без наблюдения не допускаются (см. A/68/295). С точки зрения передовой практики государства должны наделять органы власти различных инстанций различными полномочиями в отношении задержания и опроса лиц, помогать защищать задержанных от ненадлежащего обращения и сокращать риск использования условий содержания под стражей для оказания давления на них в ходе расспроса. С момента ареста все задержанные должны быть надлежащим образом зарегистрированы, должен вестись централизованный реестр задержаний и тщательный документальный учет движения в рамках системы охраны вещественных доказательств при их передаче (см. A/HRC/13/39/Add.5).

63. Предметом глубокой обеспокоенности является практика содержания лиц под стражей без связи с внешним миром и их опрос на неофициальных или тайных объектах, так как она связана с повышенным риском для лиц быть подвергнутым пыткам. Тайное содержание под стражей само по себе равнозначно пыткам или жестокому обращению и должно быть упразднено и квалифицироваться в национальном праве в качестве уголовного правонарушения. Государства должны обеспечивать проведение расспросов исключительно на официальных и доступных объектах независимо от формы содержания под стражей. В рамках системы уголовного правосудия любые показания, полученные от задержанных в неофициальных местах заключения и не подтвержденные ими во

время последующих опросов, проведенных в официальных местах заключения, не должны приниматься в качестве законных показаний в суде (см. A/56/156).

1. Информация о правах

64. Любому арестованному или задержанному лицу в момент лишения свободы и до начала любого опроса должны доводиться до сведения и разъясняться его права и как оно может осуществить эти права (см. Свод принципов). Это включает право незамедлительно быть информированным о причинах (фактологических и правовых основаниях) ареста или задержания и право на разбирательство дела судом и на получение необходимых средств правовой защиты. Лица, арестованные или задержанные по уголовным обвинениям, имеют право на получение в срочном порядке информации об обвинениях (см. замечание общего порядка № 35).

65. Перед началом каждого опроса как минимум должна предоставляться информация о следующих правах: хранить молчание в ходе опроса; пользоваться услугами адвоката по собственному выбору и бесплатной правовой помощью, когда этого требуют интересы правосудия; консультироваться с адвокатом перед опросом и подвергаться расспросу в присутствии адвоката; бесплатно и эффективно пользоваться услугами устного и письменного перевода, если лицо недостаточно хорошо понимает или говорит на языке, используемом в ходе расспроса (см. Римский статут, статья 55; и Европейскую директиву 2012/13/EU).

66. Информация должна предоставляться опрашиваемым на языке, способом, в виде или форме, которые им удобны и понятны, с учетом их возраста, гендерной принадлежности и культуры и отвечать потребностям уязвимых лиц. Должны быть определены средства проверки и документального подтверждения предоставления данной информации, включая печатный документ, аудио- или видеозаписи или свидетельские показания (см. WGAD/CRP.1/2015).

67. Специальный докладчик признает, что содержание некоторых процедурных прав может в ограниченной степени различаться в зависимости от правового статуса опрашиваемого и контекста расспроса. Поэтому вдвойне важно, чтобы перед началом опроса была предоставлена точная и достоверная информация о статусе и правах лица. Должностные лица не должны опрашивать лиц в качестве "свидетелей" или под видом "неофициальной беседы" с целью обойти правовые гарантии, касающиеся расспроса подозреваемых. Любому лицу, которое юридически обязано явиться в орган для дачи показаний и находиться в нем, должны быть предоставлены такие же права, как и подозреваемому. Если в ходе расспроса лицо будет переквалифицировано в подозреваемого, опрос должен быть прерван и возобновлен лишь после того, как опрашиваемый будет извещен об этом изменении, ему будет предоставлена полная информация о его правах и он сможет воспользоваться ими (Европейская директива 2013/48/EU).

2. Право на доступ к адвокату

68. Право на доступ к адвокату является одной из важнейших гарантий против пыток и жестокого обращения. Присутствие адвоката служит не только средством сдерживания от ненадлежащего обращения или принуждения и со-

действует применению мер по устранению нарушений в случае ненадлежащего обращения, но и может защитить должностных лиц, сталкивающихся с безосновательными обвинениями в ненадлежащем поведении.

69. Доступ к адвокату должен предоставляться сразу же после лишения свободы и до проведения любого расспроса органами власти без каких-либо оговорок¹⁸. Адвокат должен присутствовать все время в ходе всех опросов (см. A/68/295). Это право применяется в том числе к задержанию по уголовным обвинениям, военнопленным, уголовному задержанию в связи с вооруженным конфликтом, задержанию лиц, которые в соответствии с международным гуманитарным правом считаются гражданскими интернированными лицами, и административному задержанию вне рамок вооруженного конфликта (см. WGAD/CRP.1/2015).

70. Специальный докладчик обеспокоен тем, что во многих юрисдикциях систематически не предоставляется доступ к адвокату или предоставляется с необоснованной задержкой лишь после того, как получены признательные показания или сделаны уличающие заявления. В протоколе должен быть надлежащим образом отражен запрет на опрос лиц в отсутствие адвоката, кроме случаев, когда есть веские обстоятельства или опрашиваемый дает свое осознанное и добровольное согласие на отказ от данного права (см. Принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия; A/68/295; и E/CN.4/813 и Согг.1), и должно быть подтверждено, что услуги адвоката должны предоставляться каждому лишенному свободы лицу независимо от того, считается ли расследуемое преступление "незначительным" или "тяжким".

71. Веские обстоятельства, при которых может быть отказано в праве на доступ к адвокату, должны быть четко определены в национальном законодательстве и относиться к ситуациям, когда существует неотложная необходимость предотвратить серьезные неблагоприятные последствия в плане угрозы жизни, свободе или физической неприкосновенности лиц или когда существует неотложная необходимость в немедленных действиях со стороны следственных органов с целью не допустить уничтожения или искажения важных улик или для предотвращения вмешательства в выполнение своих обязанностей свидетелями. Даже в таких случаях расспрос подозреваемых в отсутствие адвоката должен сопровождаться надлежащими гарантиями и ограничиваться тем, что строго необходимо для достижения его единой цели (то есть получения информации, необходимой для устранения исключительных обстоятельств), и не может бесосновательно ущемлять права защиты (Европейская директива 2013/48/EU). Правам защиты в принципе наносится непоправимый урон, когда уличающие заявления, сделанные в ходе расспроса в отсутствие адвоката, используются в обвинительных целях (см. Европейский суд по правам человека, дело "Салдуз против Турции").

72. В случае отказа лица от права на адвоката необходимо использовать механизмы проверки, позволяющие убедиться в том, что лицо получило четкую и достаточную информацию о содержании своего права и возможных послед-

¹⁸ См. Принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия, принятые Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 67/187; и Комитет по правам человека, сообщение № 770/1997 "Гридин против Российской Федерации", соображения, принятые 20 июля 2000 года.

ствиях отказа, и удостовериться в добровольности и безоговорочности отказа (см. Принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия). Если лицо сослалось на право на помощь адвоката в ходе расспроса, отказ не может быть удостоверен доказательствами того, что оно отвечало на дальнейшие вопросы в отсутствие адвоката, даже если ранее оно было извещено о своем праве хранить молчание. В таких ситуациях опрос не может продолжаться до фактического предоставления помощи адвоката, если только опрашиваемый не инициирует дальнейшее общение с опрашивающими (см. Европейский суд по правам человека, дело "Пищальников против России").

73. Право на адвоката предусматривает право наедине встречаться, консультироваться и общаться в условиях полной конфиденциальности перед любым опросом, которое играет важную роль в соблюдении прав защиты и позволяет задержанным поднимать вопросы, касающиеся обращения во время содержания под стражей.

74. В протоколе следует также предусмотреть практические руководящие положения, касающиеся роли, прав и обязанностей адвокатов в отношении расспросов, включая, например, консультирование и предоставление информации о возможных последствиях использования права хранить молчание. В нем необходимо подтвердить обязательность физического присутствия адвоката в ходе опросов и наличия у него возможности вмешиваться в процесс в целях защиты прав опрашиваемых и обеспечения справедливого обращения. Адвокатам должно быть позволено задавать вопросы, запрашивать разъяснения, оспаривать неправомерные и несправедливые действия в ходе расспроса и консультировать клиентов в обстановке, свободной от запугивания, препятствий, преследования или неоправданного вмешательства. Вместе с тем адвокаты не могут препятствовать опрашиваемым отвечать на вопросы, на которые они хотят ответить, отвечать от их имени или иным неправомерным образом вмешиваться в расспрос.

75. В протоколе следует предусмотреть руководящее положение о праве на бесплатную правовую помощь. К сожалению, многие страны еще не располагают необходимыми ресурсами и потенциалом для оказания юридической помощи (см. Принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия). В отсутствие достаточного количества дипломированных юристов и всесторонней системы правовой помощи, охватывающей все этапы периода лишения свободы, власти в качестве промежуточной меры должны предоставлять задержанным право на помощь доверенной третьей стороны, присутствующей на опросах в ходе предварительного задержания (см. САТ/ОР/БЕН/1). Хотя в Принципах и руководящих положениях Организации Объединенных Наций, касающихся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия утверждается, что в первую очередь в роли юрисконсультов выступают адвокаты, в них подтверждается, что данную функцию могут также выполнять и другие заинтересованные стороны, такие как неправительственные организации, общинные организации, профессиональные объединения и ассоциации и научные учреждения.

3. Право хранить молчание

76. В соответствии со статьей 14 (3) (g) Международного пакта о гражданских и политических правах арестованные или задержанные по уголовным обвинениям лица должны быть информированы о своем праве хранить молчание в ходе расспроса правоохранными органами. Данное право неразрывно связано с презумпцией невиновности и имеет ключевое значение для усилий по предупреждению пыток, учитывая что проводящие опрос лица, которые уважают данное право, вряд ли станут прибегать к неправомерным методам расспроса. В начале каждого опроса подозреваемые должны надлежащим образом предупреждаться о том, что сказанное ими может быть использовано против них в качестве доказательства. Согласие лиц о готовности давать показания в ходе расспроса, данное после такого предупреждения, не может рассматриваться в качестве полностью осознанного решения, если они не были прямо уведомлены о своем праве хранить молчание или когда данное решение было принято без помощи адвоката (см. Европейский суд по правам человека, дело "Стойкович против Франции и Бельгии").

77. Обеспокоенность вызывает то, что отказ лица отвечать на вопросы служит поводом для вынесения негативных заключений. В связи с этим рекомендуется не делать какие-либо выводы "по крайней мере в случае отсутствия консультаций обвиняемого с адвокатом" (см. ССРР/С/ИРЛ/СО/3). В Римском статуте и Руководящих принципах об условиях задержания полицией и досудебного содержания под стражей в Африке (Луандийских руководящих принципах) прямо запрещается вынесение в ходе судебного разбирательства негативных заключений на основании реализации подозреваемым права хранить молчание и установлено, что все, что противоречит этому, может неверно подраствмевать равнозначность молчания подозреваемого признанию им своей вины и подрывает принцип презумпции невиновности.

78. С точки зрения права и политики право хранить молчание должно в равной мере применяться к военнопленным, уголовному задержанию в связи с вооруженным конфликтом, задержанию лиц, которые в соответствии с международным гуманитарным правом считаются гражданскими интернированными лицами, и административному задержанию вне рамок вооруженного конфликта. Что касается опросов свидетелей и жертв в рамках системы уголовного правосудия, только суды могут принудить свидетелей к даче показаний. В качестве меры превентивного характера и с точки зрения передовой практики свидетели и жертвы не обязаны давать ответы на отдельные вопросы, посредством которых они могут оговорить себя в ходе опросов¹⁹.

4. Дополнительные гарантии для уязвимых лиц

79. Учитывая повышенную уязвимость определенных групп в ходе расспросов, в протоколе должны содержаться конкретные положения, касающиеся в том числе детей, женщин и девочек, инвалидов, лиц, принадлежащих к меньшинствам или группам коренного населения и негражданам, включая мигрантов (независимо от миграционного статуса), беженцев, просителей убежища и лиц, не имеющих гражданства или подданства. Уязвимость лиц должна быть установлена в кратчайшие сроки, с тем чтобы в особом порядке рассмотреть

¹⁹ См. Vivienne O'Connor and Colette Rausch, eds. *Model Codes for Post-Conflict Criminal Justice*, vol. II, *Model Code of Criminal Procedure* (Washington, D.C., USIP Press, 2008), art. 110 (1).

их потребности, которые должны учитываться при проведении опросов, и обеспечить для них дополнительные гарантии.

80. Что касается потребности информирования лиц об их правах в ходе расспроса, для определенных лиц требуются дополнительные гарантии наряду с обстоятельными разъяснениями прав детей и лиц, страдающих умственными или психосоциальными расстройствами, которые должны непосредственно предоставляться, в частности, их родителям, семьям, опекунам или законным представителям (см. замечание общего порядка № 35; и Межамериканский суд по правам человека, дело "Тиби против Эквадора").

81. Дополнительной гарантией является присутствие в ходе расспроса помимо адвоката лица, оказывающего поддержку. Ребенок никогда не должен подвергаться расспросу или делать по просьбе любые заявления или подписывать любой документ в отсутствие адвоката и, в принципе, родителей или опекунов (присутствие которых желательно в плане содействия мерам по предотвращению принуждения, оказанию ребенку дополнительной поддержки и ограничению возможной травматизации) на всех стадиях расследования или разбирательства (см. Принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия; и Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 10 (2007) о правах детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних). Лицам, которые, как представляется, страдают психосоциальными или умственными расстройствами, в ходе расспроса должна предоставляться помощь независимого лица, оказывающего поддержку, который является либо родственником, либо законным опекуном, либо специалистом в области психического здоровья, либо социальным работником, обладающим соответствующим опытом и подготовкой.

82. Свидетели, жертвы, подозреваемые и лишенные свободы лица, которые недостаточно хорошо понимают или говорят на языке, используемом в ходе расспроса, должны иметь право бесплатно пользоваться помощью независимого квалифицированного специалиста, обеспечивающего высококачественный устный перевод в ходе опросов и, при необходимости, в ходе консультаций с адвокатом (см. Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 14 (3) (f)). Право на услуги переводчиков также имеют лица, страдающие сенсорными нарушениями. В отсутствие переводчика лицу, знающему опрашиваемого и способному надлежащим образом общаться с ним, может быть предложено выступать в его качестве или, как вариант, опрашиваемому может быть предложено и/или позволено отвечать на вопросы в письменном виде на предпочтительном для него языке.

83. Роль переводчика в ходе расспроса заключается в том, чтобы содействовать общению нейтральным и объективным способом. Его присутствие служит гарантией против ненадлежащего обращения и принуждения. В протоколе должно быть предусмотрено практическое руководящее положение в отношении роли, прав и обязанностей переводчиков в ходе проведения опросов и подчеркнуто, что право на устный перевод применяется к опросам всех арестованных или лишенных свободы лиц, в том числе в ходе вооруженного конфликта и административного задержания (Свод принципов, принцип 14).

5. Фиксация хода и результатов опросов

84. Фиксация хода и результатов опросов является одной из основных гарантий против применения пыток, жестокого обращения и принуждения и должна применяться в рамках системы уголовного правосудия и в связи с любой формой содержания под стражей. Необходимо приложить все усилия для обеспечения фиксации хода и результатов опросов с использованием средств аудио- или видеозаписи в полном объеме. Когда обстоятельства не позволяют использование электронных средств фиксации или опрашиваемый возражает против их применения, опрос должен вестись с составлением в письменной форме всеобъемлющего протокола, в котором следует изложить причины неиспользования таких средств. Необходимо обеспечить надлежащий учет и надежное хранение всех записей опросов, а также недопустимость принятия в суде показаний, полученных во время опросов, которые проводились без записи (см. A/56/156).

85. В ходе опросов подозреваемых должна вестись видеозапись или по крайней мере аудиозапись (см. A/HRC/4/33/Add.3 и A/68/295). Видеозапись должна вестись таким образом, чтобы все помещение, в котором проводится опрос, и все присутствующие в нем лица были в кадре. Видеофиксация не только предупреждает применение пыток, но и обеспечивает достоверную и полную запись, которая может быть изучена в ходе расследования и использована в обучающих целях. Вместе с тем она не может использоваться в качестве альтернативы присутствию адвоката (см. CAT/C/AUT/CO/3 и A/HRC/25/60/Add.1). Специальный докладчик признает финансовые последствия, связанные с использованием видеозаписывающей аппаратуры. В протоколе следует рассмотреть альтернативные решения, предусматривающие применение аудио- и видеозаписи в обязательном порядке лишь в ходе опросов подозреваемых, жертв, относящихся к уязвимым лицам, или свидетелей.

86. Фиксация не должна ограничиваться признаниями или другими заявлениями инкриминирующего характера. Независимо от формы фиксации хода опроса в записях должны указываться следующие элементы: место, дата, продолжительность опроса; сведения о перерывах в опросах; сведения о личности проводящих опрос сотрудников и других присутствующих при опросе лиц и о любых изменениях персонального состава лиц, присутствующих при опросе (см. резолюцию 31/31 Совета по правам человека); сведения, подтверждающие информирование опрашиваемого лица о его правах и о том, как оно может осуществить эти права, а также любые сведения, подтверждающие добровольный отказ от прав; суть и содержание задаваемых вопросов и ответов на них, а также прочая информация, предоставляемая лицом или лицами, которые проводят опрос, или подозреваемым (см. Луандийские руководящие принципы, руководящий принцип 9 (e)); и сведения о времени и причинах любого перерыва и времени возобновления опроса (см. Правила процедуры и доказывания Международного уголовного суда, правило 112 (1)).

87. Записи должны быть доступны для опрашиваемого лица и его адвоката. В случае составления письменного протокола опрашиваемое лицо должно иметь возможность проверить точность изложения в нем его показаний. С точки зрения передовой практики всем присутствующим при расспросе лицам может быть предложено подписать составленный в письменной форме протокол и удостоверить свое присутствие и точность изложенных в нем сведений.

Аудио- и видеозаписи должны быть четко идентифицированы, надлежащим образом маркированы, защищены и храниться в безопасных условиях. Уничтожение или фальсификация записей, содержащих доказательства ненадлежащего обращения, должны квалифицироваться в национальном праве в качестве уголовного правонарушения.

6. Медицинское обследование

88. В соответствии с международными стандартами лицам, лишенным свободы, обеспечивается своевременный и регулярный доступ к медико-санитарному обслуживанию. Государства обязаны гарантировать своевременное, непредвзятое и надлежащее консенсусное медицинское обследование в момент ареста и на регулярной основе впоследствии. Кроме того, медицинское обследование задержанного должно проводиться вскоре после его прибытия в пенитенциарное учреждение или место для проведения опросов и после каждого его перевода из одного места в другое. В соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания своевременное, независимое, беспристрастное и профессиональное медицинское обследование должно проводиться на основании заявлений о ненадлежащем обращении или при наличии любых признаков возможного ненадлежащего обращения (см. A/68/295 и E/CN.4/2004/56). Целесообразно напомнить хорошо известное положение, запрещающее медицинскому персоналу участвовать в активной или пассивной форме в действиях, которые могут считаться участием или соучастием в попытках применения или в применении пыток или иного жестокого обращения (см. CAT/C/51/4)²⁰.

89. Примеры других гарантий против применения ненадлежащего обращения и принуждения в ходе расспросов включают обеспечение невозможности проведения опросов без прямого и косвенного надзора, в частности посредством использования зеркал, обеспечивающих одностороннюю видимость, прямой трансляции или проверки записей. Строгие национальные нормативно-правовые акты должны обеспечивать, за исключением особых обстоятельств, недопустимость непрерывного опроса задержанных в течение более двух часов и предусматривать перерывы, достаточные для приема прохладительных напитков, а также предоставлять задержанным каждые сутки восьмичасовой перерыв, свободный от опросов или любых других следственных действий²¹. Опросы не должны проводиться в ночные часы, за исключением особых обстоятельств.

С. Подотчетность и средства правовой защиты

90. Подотчетность имеет важнейшее значение для предупреждения повторения нарушений прав человека в будущем. В протоколе необходимо вновь под-

²⁰ См. Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (резолюция 37/194 Генеральной Ассамблеи); и Токийскую декларацию.

²¹ См. доклад правительству Турции о посещении Турции Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечных и унижающих достоинство видах обращения и наказания с 4 по 17 июня 2009 года (CPT/Inf (2011) 13).

твердить обязательства государств по борьбе с безнаказанностью и обеспечению подотчетности и предоставлению средств правовой защиты от применения пыток и жестокого обращения в ходе расспросов.

1. Механизмы обжалования, расследования и санкции

91. Жертвы пыток или жестокого обращения должны иметь доступ к беспристрастным и эффективным механизмам обжалования и защищены от мести и репрессий. Любые жалобы по поводу жестокого обращения должны препровождаться без какой-либо цензуры внешним независимым органам для проведения оперативного, беспристрастного, тщательного и эффективного расследования. Даже в отсутствие жалоб государства обязаны проводить расследования, когда есть достаточные основания полагать, что были совершены акты пыток или жестокого обращения на любой территории под их юрисдикцией (см. Комитет против пыток, замечание общего порядка № 3 (2012) об осуществлении статьи 14 государствами-участниками; и A/68/295).

92. Если по итогам расследования сообщения о пытках или других видах ненадлежащего обращения подтверждаются, пострадавшим должны гарантироваться эффективные средства правовой защиты и возмещения, включая справедливую и адекватную компенсацию и средства для возможно более полной реабилитации. Те лица, которые поощряют такие деяния, подстрекают к ним, приказывают их совершать, проявляют к ним терпимость, попустительствуют им, соглашаются на них либо их совершают, должны предаваться суду и подвергаться наказанию, соразмерному тяжести совершенного преступного деяния (см. резолюцию 31/31 Совета по правам человека).

93. Должностные лица правоохранительных органов, спецслужб и военного ведомства, имеющие основания считать, что имели место или могут иметь место случаи применения пыток и жестокого обращения, должны сообщить об этом вышестоящим властям и, когда это необходимо, другим соответствующим властям или органам, на которые возложены полномочия по надзору или исправлению положения, в то же время медицинские специалисты также должны сообщать и документировать любые замеченные ими признаки ненадлежащего обращения (Правила Нельсона Манделы, правило 34).

94. Обязательство сообщать о ненадлежащем обращении следует закрепить в национальном законодательстве, которое должно предусматривать соответствующие санкции за невыполнение этой обязанности и обеспечивать защиту для тех, кто сообщает²². Обязанность сообщать должна распространяться на нарушения прочих стандартов и гарантий, включая запрет на принуждение задержанных к признанию, изобличению самого себя или даче показаний против любого другого лица, и на применение насилия, угроз или методов, умаляющих их способность рассуждать или принимать решения (Свод принципов, принцип 7).

95. Все нарушения, включая право на надлежащее информирование о своих правах и правовую помощь, должны беспристрастно расследоваться на основании жалобы и быть предметом соответствующих санкций. В протоколе следует рассмотреть возможные средства правовой защиты и санкции (например, дисциплинарные или административные меры и обязательство проходить до-

²² См. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, статья 8, комментарий.

полнительную подготовку) за нарушения стандартов и соответствующих процедурных гарантий, призванных предупреждать применение принудительных методов ведения опроса.

2. Непринятие доказательств

96. Заявления, документальные или другие доказательства, полученные посредством пыток и жестокого обращения, являются неприемлемыми в судебном разбирательстве, за исключением случаев, когда они используются против лиц, подозреваемых в совершении пыток. Правило о неприятии доказательств, полученных незаконным путем, является нормой обычного международного права, не допускающей никаких отступлений. Оно имеет основополагающее значение для закрепления принципа запрета пыток и других видов жестокого обращения, поскольку сдерживает их применение. Данное правило распространяется на случаи ненадлежащего обращения как в отношении подозреваемых и третьих лиц, включая свидетелей, так и на свидетельства, полученные в третьем государстве, независимо от того, подтверждаются ли они другими доказательствами и имеются ли в рассматриваемом деле другие убедительные доказательства. Правило о неприятии доказательств в полной мере применяется к сбору, предоставлению и принятию информации, полученной в результате ненадлежащего обращения (см. A/HRC/25/60).

97. Правило о неприятии доказательств распространяется на любые формы принуждения. Признание вины считается действительным только в том случае, если оно сделано без какого-либо принуждения (см. Американскую конвенцию о правах человека, статью 8 (3)). Луандийские руководящие принципы напоминают о том, что признания или другие свидетельства, полученные путем принуждения или применения силы, в том числе в период заключения с лишением права переписки и общения, не могут приниматься в качестве доказательства или рассматриваться в качестве имеющих доказательную силу в отношении любых фактов на момент судебного разбирательства или вынесения приговора.

98. Правило о неприятии доказательств также применяется к свидетельствам, собранным на основании изучения информации, полученной под принуждением, или опирающимся на такую информацию (см. Межамериканский суд по правам человека, дело "Кабрера Гарсиа и Монтиель Флорес против Мексики"). Государства должны нести бремя доказывания того, что признания не были получены в результате принуждения, запугивания или побуждения²³. С точки зрения передовой практики правило о неприятии доказательств должно также применяться к сбору, предоставлению или принятию информации, полученной в результате применения любой формы принуждения.

99. К сожалению, полученные под принуждением признания принимаются в качестве доказательств во многих юрисдикциях, особенно в тех, где признания являются главными инструментами, используемыми правоохранительными органами для раскрытия преступлений, и суды не способны положить конец этой практике. В протоколе необходимо уделить внимание необходимости изменения культуры терпимости и безнаказанности в отношении полученных под принуждением признаний в таких случаях. Национальное законодатель-

²³ См. доклад о правах человека лиц, лишенных свободы в странах Америки, Межамериканской комиссии по правам человека (OEA/Ser.L/V/II.Doc.64).

ство должно предусматривать принятие признательных показаний, только в случае если они были сделаны в присутствии компетентного и независимого адвоката (и оказывающих поддержку лиц в соответствующих случаях) и были подтверждены перед независимым судьей (см. A/HRC/13/39/Add.5 и A/HRC/4/33/Add.3). Суды никогда не должны принимать к рассмотрению внесудебные признания, если они не подтверждаются другими доказательствами или если подозреваемое лицо отказалось от соответствующих показаний (см. A/HRC/25/60). В случае возникновения сомнений относительно добровольности заявлений лица (например, когда не разглашаются обстоятельства их получения или когда лицо в произвольном порядке содержится под стражей или находится в заключении с лишением права переписки и общения) заявителя не следует приобщать к делу независимо от того, есть ли прямые доказательства жестокого физического обращения или осведомленность о таковом (см. A/63/223).

100. Национальное законодательство должно предусматривать непринятие всех доказательств, полученных с нарушением гарантий, направленных на предупреждение ненадлежащего отношения (см. A/HRC/25/60), таких как признания или заявления инкриминирующего характера, полученные с нарушением прав лица на то, чтобы быть информированным о своих правах и своем правовом статусе перед расспросом или быть надлежащим образом предупрежденным о том, что все сказанное им может быть записано и использоваться в качестве доказательства против него. Доказательства не должны приниматься в случае предоставления доступа к адвокату с необоснованной задержкой или отказа в доступе к нему или недобровольного отказа от этого права; в случае нарушения конкретных гарантий, применимых в отношении расспроса уязвимых лиц; и когда, за исключением веских обстоятельств, лицам в ходе расспросов не предоставляются достаточные для отдыха перерывы. В протоколе должны быть учтены ситуации получения доказательств или информации с нарушением превентивных защитных мер и подачи обвиняемым заявления о рассмотрении его дела без проведения судебного разбирательства.

IV. Выводы и рекомендации

101. **Специальный докладчик призывает государства содействовать разработке универсального протокола, направленного на обеспечение того, чтобы ни одно лицо не подвергалось пыткам, жесткому обращению или принуждению, в том числе насилию, давлению или угрозам в любой форме. Протокол, который предстоит разработать в сотрудничестве с соответствующими международными и региональными правозащитными механизмами, гражданским обществом и экспертами, должен зиждиться на основных принципах международного права прав человека, и в первую очередь на абсолютном запрещении пыток и жестокого обращения. На первом этапе этого процесса должна быть созвана широкая консультация с общественностью для определения параметров совместной разработки протокола соответствующими заинтересованными сторонами.**

102. **Пропагандируемая в протоколе модель должна поощрять проведение опросов на основе применения эффективных этических и непринудительных методов с уделением первоочередного внимания принципам презумпции невиновности и установления истины. Отход от обвинительной, ма-**

нипулятивной и ориентированной на признания модели позволит государствам не только повысить уровень соответствия применяемых ими методов ведения расспросов нормам в области прав человека, но и их эффективность в плане раскрытия преступлений и обеспечения общественного правопорядка.

103. В протоколе должна быть дана подробная характеристика основного набора стандартов и процедурных гарантий, направленных на защиту физической и психической неприкосновенности всех лиц в ходе расспросов. В связи с этим Специальный докладчик призывает государства изучить вопрос о принятии рассмотренных в настоящем докладе элементов (без ущерба для других элементов, предложенных экспертами и заинтересованными сторонами), которые должны принципиально применяться в области права как минимум ко всем опросам, проводимым сотрудниками правоохранительных и других органов, уполномоченных осуществлять следственные действия, включая спецслужбы, военное ведомство и административные органы, а также к опросам, проводимым частными подрядчиками и другими агентами, выступающими от имени государства. В протоколе также должны быть предусмотрены механизмы подотчетности и надлежащие средства правовой защиты для жертв.